

Во дворе разбросано несколько старых деревьев, под тенью деревьев располагались столы и стулья из синеватого камня, на них расставлены в произвольном порядке чаши а вокруг высажены десятки сотен растений духовной травы.. В углу находился чистый источник построенный в форме тыквы-горлянки, и в нем булькала вода.

Эта сцена не только не страшна им, но и очень знакома. Вэнь Цзин и Цзюнь ЯньЧжи много лет жили на Пике Хуэй Ши и видели ее не раз.

Этот вид практически идентичен виду у дома Лу Чжэня, и походит на 7-8 очков из 10.

Вэнь Цзин потер лицо, всматриваясь в возвышенные покои на расстоянии нескольких чжан (1 чжан - 3,33 метра):

— Шисюн, у тебя нет странного чувства? Мне начало казаться, что сейчас оттуда выйдет шифу.

Цзюнь ЯньЧжи понимал, что тот имеет ввиду. Ведь они несколько раз наблюдали картину, как Дуань Сюань медленно выходил из подобного каменного дома.

Другими словами, даже Вэнь Цзин чувствует, что это место похоже на резиденцию мастера пика Хуэй Ши!

— Идем посмотрим, — сказал Цзюнь ЯньЧжи.

— Будь осторожен.

Цзюнь ЯньЧжи охраняя Вэнь Цзина позади себя, медленно шел к входной двери главного дома, заглядывая в окно. Вэнь Цзин внимательно осматривался вокруг и прислушивался к их окружению, как охотящийся леопард, опасаясь каких-либо неожиданностей, и тихо произнес:

— Что нибудь видишь?

Цзюнь ЯньЧжи нахмурился и осторожно открыл дверь.

— Будь осторожен, шисюн!

Раздался скрипящий звук открываемой двери.

Вокруг было тихо и спокойно, только слышался звук текущей воды из источника.

Комната выглядела так, будто в ней жили, кровать застелена, а полки и шкафы были аккуратно прибраны, столы и стулья ровно расставлены и протерты. На столе стояли чайные шашки и

рядом книга, которую будто читали.

— Шисюн, это место выглядит... — вытирая лоб, проговорил Вэнь Цзин.

— Верно, это комната Лу шизу, — слегка кивнул тот.

Вэнь Цзин замолчал.

Си Фан ненормальный.

Если бы Дуань Сюань не сохранил комнату Лу Чжэня первозданной, они бы не узнали ее так легко.

— Он приезжает сюда, каждый год на три дня, ради ... — чем дальше Вэнь Цзин говорил, тем труднее ему было говорить и он все больше медлил, — Не говори мне, что тело Лу шизу тоже здесь.

Ледяная любовь, имеет довольно специфичный вкус. Это то же самое, что люди с зверьми и Вэнь Цзин не мог этого принять. (Думаю тут имеется ввиду некрофилия, но использован иероглиф лед ☐)

Цзюнь ЯньЧжи задумался и молча приблизился к задним дверям. Он осторожно открыл их и увидел маленький, элегантный и тихий внутренний дворик с древними деревьями, покрывающими небо, цветущими цветами и, выглядевшей как минимум на десять лет стелой, на котором было начертано несколько слов.

«Могила шиди Лу Чжэнь.»

Нет ни прошлого, ни статуса, ничего о его личности, только «Могила шиди Лу Чжэнь.», таков шизу Лу в глазах Си Фана.

Вэнь Цзин и Цзюнь ЯньЧжи молчали.

Дул горный ветер, и листья мягко покачивались на ветру, разбивая солнечный свет раннего лета в мерцающие ореолы, время от времени проходя бликами по лицу Вэнь Цзина.

— Шизу Лу... как он умер? — прошептал Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи крепко сжал руку Вэнь Цзина и повернув к нему голову, некоторое время вглядывался, его глаза были наполнены эмоциями, словно ему нужно было сказать тысячу слов, и он не знал, как выразить их словами.

— Я так счастлив, что ты вернулся ко мне, — прошептал он, и поцеловал того в лоб.

Вэнь Цзина это немного смутило. Он стеснялся от такого рода неловких любовных речей. Он протянул руку и осторожно коснулся талии Цзюнь ЯньЧжи. Если он действительно так дорожит им, должен ли он предпринять какие-то действия на практике?

— Мы в важном месте шизу Лу, — прошептал тот, оттолкнув его руку.

Вэнь Цзин обиженно потрогал нос.

Шисюн действительно вернул свой образ небожителя...

— Лучше тут не оставаться надолго, выйдем и обсудим все снаружи, — сказал Цзюнь ЯньЧжи.

— Хорошо.

Они снова все здесь оглядели и в дополнение к мелким и большим предметам домашнего обихода книг и других вещей, предназначенных для заполнения досуга, были заменены новыми, вроде книг по шахматам и тому подобное, человек очень внимательно подошел ко всему этому.

Когда они подошли к выходу из формации десяти тысяч клинков, Вэнь Цзин улыбнулся и посмотрел на него. Шисюн, подойди и обними меня!

Не дрогнув Цзюнь ЯньЧжи тихо подошел и обнял его за талию.

— Ты неправильно держишься, обними меня нежно и мягко и положи свою голову мне на плечо... — прошептал Вэнь Цзин.

— Идем, — произнес тот и обнял его за талию.

— ... — он снова ему солгал!

Их фигуры окутала его духовная сила и они начали прорыв сквозь формацию десяти тысяч клинков. Весь путь в них бились духовные клинки, разбиваясь о нее, они ни на миг не прекращались. Цзюнь ЯньЧжи крепко обнимал Вэнь Цзина в руках и ждал полного покоя, прежде чем посадить его на траву возле мавзолея.

Вэнь Цзин опустил голову и крепко обнял талию Цзюнь ЯньЧжи.

Взглянув на него, тот пошевелился и, когда тот отпустил, отошел.

Они были полностью разделены и не прикасались друг к другу.

Вэнь Цзин подсознательно коснулся своей левой половины лица и снова посмотрел в глаза Цзюнь ЯньЧжи, опустившему голову, и почему-то выглядевшему очень опечаленно...

Так... тоже неплохо... это лучше чем испытывать жар, просто дружить тоже хорошо. (?)

— Шисюн, ты знаешь, как умер шизу Лу? — снова спросил он.

— Сначала мы покинем это место, — сказал тот потянув его за руку.

— Ладно.

Через полчаса, когда солнце уже садилось, они стояли у подножия горы. Цзюнь ЯньЧжи подсчитывал маленькие черные точки и выстроившихся в нефритовую коробку, полную крошечных решеток:

— Пятьдесят один, пятьдесят два...

Последний комар с жужжанием уже направлялся к тому, но был пойман Вэнь Цзином. Отчего крылья у того стали мягкими и дрожали. Сжимая того в руке, он сказал:

— Этот будет моим.

— Комары сюань не очень хороши в запоминании. А у этого еще и реакция всегда заторможенная была, — сказал Цзюнь ЯньЧжи, закрывая коробку. — Боюсь он давно забыл тебя. Дай ему высосать немного твоей крови, может он вспомнит.

Вэнь Цзин поспешно сделал, как он говорил. Комар усердно всосал кровь. После того, как он выпил достаточно, казалось, что наконец-то признал Вэнь Цзина. Конечно же, он успокоился, и он со своим большим животом упал на плечо Вэнь Цзина.

— Она имитирует чрезвычайно холодную среду на севере, — сказал тот, вручая нефритовую коробочку. — Пусть остается там, иначе он может заболеть.

Вэнь Цзин быстро открыл нефритовую коробочку, и комар медленно в нее влетел.

— Шисюн, этих комаров сюань легко поймать? И когда ты ездил на север?

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и положив нефритовую коробку в сумку для хранения, произнес:

— В тот год, когда тебе исполнилось пятнадцать, ты уходил в закрытую практику на год и практиковал там меч, я разработал меч и отправился в холодные северные места, чтобы поймать их. Эти комары осторожны по своей природе и могут избегать глаз и ушей людей. Они являются незаменимыми инструментами.

— Хм... — Вэнь Цзин вздохнул в своем сердце, а затем сменил тему, — Так что случилось с шизу Лу, ты ведь что-то знаешь?

Цзюнь ЯньЧжи на мгновение задумался:

— Шифу однажды поведал мне немного о прошлых событиях, ты хочешь знать?

Чушь!

— И что с ним случилось? — спросил он.

— Расскажу по дороге.

Цзюнь ЯньЧжи задал Вэнь Цзину медленный темп полета, его длинные волосы развевались на ветру, и он задумчиво произнес:

— Хотя мое совершенствование демонического пути не приветствуется в нашей стране Чжу Фэн, но в странах Си Янь и Королевстве Сю Тянь имеются демонические секты. Там Путь Демонов и Дао сосуществуют. Ты о таком слышал?

— Да.

— Несколько десятилетий назад Си Янь послал демонического культиватора с уровнем Золотого Ядра по имени Фу Сю, у него имелось оружие уровня Формирования Души - "Кровавый Флаг", и он прибыл в страну Чжу Фэн, чтобы собирать людей под свое влияние. Расширив влияние и укрепив тем самым Демонический Путь. В то время многие практикующие Дао, достигшие узкого места, были околдованы ими, и они тайно практиковали Дьявольское Дао, и постепенно у них появились сотни последователей.

— И что тогда?

— Когда наш шифу был молод, в то время у него было особенно дурное настроение. И от слишком большого количества убийств он медленно начал подпадать под влияние внутренних демонов. Спустившись с горы, он случайно встретился с Фу Сю. Когда Фу Сю увидел, что у шифу есть природная одаренность, он позаботился о нем и сказал ему, что, пока он использует технику духовного совершенствования демонического пути, он больше не будет обеспокоен дьяволами сердца.

— Гм ... — Вен Цзин кивнул.

Это наполовину правда, наполовину ложь. Стать демоном, то же самое, что и стать бессмертным, все они могут жить вечно, но всегда можно потерять рассудок во время совершенствования, примером тому может стать Цзюнь ЯньЧжи.

— В тот момент, шифу находился в смятении и ощущал большую обиду. Потому пообещал практиковать технику демонического пути.

— Шифу действительно обещал практиковать демонический путь?

Вэнь Цзин чувствовал, что Цзюнь ЯньЧжи что-то недоговаривает. Почему у шифу били настолько плохое настроение, уныние или обида?

Немного передохнув Цзюнь ЯньЧжи продолжил рассказ:

— Когда он вернулся к шизу Лу, он все рассказал о Фу Сю и сообщил, что разрывает с ним отношения между мастером и учеником.

— Как это возможно? — застыл Вэнь Цзин. — Шифу испытывает глубокую привязанность к шизу Лу, как он мог взять и сказать подобное?

Цзюнь ЯньЧжи безучастно на него посмотрел:

— Вот что поведал мне шифу, что же касается того, что произошло в то время, это неизвестно.

<http://bllate.org/book/15017/1327331>